

В конце июня Шэнь Цян, младшему сыну госпожи Ян провели церемонию Чжоу.

Этот ребенок был в некотором роде нормальным, когда был младенцем. Хотя он был относительно крупным во время родов и чуть не убил этим мать, рос он так же быстро, как обычный ребенок. Просто иногда он был очень нетерпелив. Мальчик часто хватает вещи вокруг и выбрасывает их. Миски и тарелки были сброшены бесчисленное множество раз, а еще он любит играть с шелком и другими тканями и не отпускает их, пока не услышит треск от разрывания. Ян подозревала, что он должен был родиться в древние времена.

Но чем больше он рос, тем больше люди понимали, что тут что-то не так. От Шэнь И до Шэнь Вэнь каждый может увидеть какое-то сходство с их старшими родственниками. Например, Шэнь И и Шэнь Сян унаследовали красивые брови и лицо маркиза, у Шэнь Чжоу была внешность Ян, а Шэнь Цзянь и Шэнь Вэнь унаследовали тонкие брови и светлую кожу старой леди. За исключением Шэнь Вэнь, которая была немного полновата, мальчики были худощавыми и стройными, Шэнь Сян тоже была стройной, хоть и высокой. Но Шэнь Цян имел густые брови, тигровые глаза, большую голову и уши, у него смуглый цвет лица и крепкое телосложение.

Если бы госпожа Ян не оставалась в дома каждый день, у людей были бы все основания подозревать, что этот ребенок был не маркиза Хоу, так как совсем на него не похож.

Но старая леди, казалось, смотрела на него и не могла налюбоваться. Она сказала, что предок, основавший семью Шэнь, был могущественным темнокожим человеком, который смог сразиться с всем миром, тогда семья Шэнь встала на путь военачальников. За столько лет мужчины из семьи Шэнь женились на многих красивых женщинах и нейтрализовали многие грубые черты своего предка, однако эта внешность не была редкостью. Правду нельзя было скрыть, этот ребенок являлся представителем подлинного образа семьи Шэнь.

Старой леди всегда нравились маленькие дети, но по сравнению с малышом Лю старушка предпочитает крепкого Шэнь Цяна, вероятно, потому, что его темная кожа настолько плотная и тугая, что с ней приятно играть.

Шэнь Цян начал ковылять, пошатываясь, в десять месяцев. К тому времени, когда ему исполнился год, он уже уверенно ходил. Когда мальчик начинал волноваться, он краснел и кричал. Хотя он не мог вымолвить ни слова, на какое-то время все могли оглохнуть. Если бы Шэнь Вэнь в прошлой жизни видела это, то только подумала бы, что это был еще один провал особняка Хоу.

В день церемонии Чжоу большая кровать Ян была заполнена различными предметами, и все были оживлены вокруг нее. Даже на лице Лю, держащей на руках своего малыша, Шэнь Вэя, появилась нежная улыбка, которую редко можно было увидеть после того, как Шэнь И уехал.

Ян взяла сына и подошла к кровати. Шэнь Цян схватился за край кровати и вскарабкался наверх. Ян потянулась помочь ему, но вдруг воскликнула «упс!». Все спросили, что случилось, но Ян с улыбкой объяснила: "Этот тяжелый парень пнул меня по талии!" Все засмеялись.

Пожилая леди улыбнулась и указала Шэнь Цяна на вещи, разбросанные по кровати: "Цянь ер, иди и возьми предмет".

Шэнь Цян, не колеблясь, выбрал среди многочисленных ослепительных предметов и поднял деревянный меч, взволнованно закричал и начал размахивать им.

Старая леди хлопнула в ладоши: "Смотрите, как я и говорила! Это наша семья Шэнь, старый

предок вернулся!"

Ян взяла сына на руки и почувствовала, что больше не хочет, чтобы ее сыновья были военными командирами. Когда они вырастают, она должна просто смотреть, как они уезжают, не зная, смогут ли они вернуться живыми назад. Это так печально!

Когда старшие сыновья проходили церемонию Чжоу, ее муж все еще был дома. Он всегда клал на кровать много деревянного оружия. Когда ребенок хватал случайный предмет, это, естественно, было оружием и ее муж с радостью говорил: "Всегда есть задняя дверь" или что-то в этом роде. В то время она все еще была очень горда, но теперь госпожа Ян особенно завидует особняку маркиза Пинъюань, который отказался от должности военного командира живым. Один из его старших сыновей даже сдал экзамен на ученого! Если бы она знала об этом раньше, было бы неплохо позволить Шэнь И тоже изучать литературу, по крайней мере, он бы остался рядом с ней.

Подумав об этом, Ян неохотно спросила Шэнь Цяня: "Цянь, посмотри, что тебе еще нравится?" Она положила на кровать много бумаги, чернил, перьев, чернильных камней и книг. Только когда на нее посмотрела старая леди, она положила несколько предметов оружия. Если Шэнь Цян схватит литературный предмет, она обучать его литературе и боевым искусствам, постепенно заставляя Шэнь Цяня изучать больше первых и меньше вторых.

Конечно же, Шэнь Цян снова посмотрел вниз, пуская слюни, Ян только собиралась вытереть его рот, как мальчик издал странный крик и взволнованно вылез из ее рук. Ян посмотрела на него и нахмурилась от гнева: Шэнь Цян вытащил из под книги большой игрушечный нож, вылез, и крича, и взял его другой рукой, размахивая обеими руками вместе.

Затем, без направляющих слов матери, Шэнь Цян сам обыскал все вокруг и достал все деревянные кинжалы, маленькие луки и стрелы, а также небольшой щит, спрятанный в предметах, и обнял все эти предметы. Увидев, что в кровати больше нет ничего интересного, он перевернулся и покатился с кровати. Люди вокруг закричали. Шэнь Цзянь схватил маленького толстяка за талию, как будто держал большого черного жирного кота, и положи его на пол.

Шэнь Цян обнял игрушки, как собственного ребенка и вышел на улицу, иногда роняя какой то предмет, но тут же поднимая его. Люди рядом с ним смотрели на него и смеялись, только Ян закрыла глаза и вздохнула.

Поскольку это был персонаж, которого вообще не существовало в ее предыдущей жизни, Шэнь Вэнь всегда интересовалась его ростом. Она часто навещала этого младшего брата в доме своей матери.

Шэнь Цян больше всего любит Шэнь Вэнь, и когда он увидит, что она приближается, он сразу же заберется к ней на руки. Пока Шэнь Вэнь мягко обнимала его, его руки и ноги обхватывают старшую сестру, как осьминога, а его тяжелое тело затрудняет Шэнь Вэнь движение. Цвет лица девочки светлый и нежный, а цвет лица Шэнь Цяня темный. Шэнь Вэнь иногда чувствует, что держать его - все равно что обнимать животное, большую черную собаку или кого то другого.

С тех пор как он получил это оружие, всем вокруг него не везло. Он каждый день размахивает деревянным мечом или ножом, кричит и бегают взад и вперед и рубит любого, кто его останавливает. Так что служанки и горничные не смеют стоять перед ним, а могут только бежать рядом или с ним. Летом они все потеют, так же как и он.

Странно то, что Шэнь Цян перестает создавать проблемы, когда видит Шэнь Вэнь. Ему нравилось позволять ей обнимать себя или сидеть у нее на коленях, пока она читает про себя. Позже, даже если Шэнь Вэнь прочитает книгу, все будет в порядке, пока он может оставаться в объятиях старшей сестры. Чем жарче была погода, тем больше все поражались этому.

Позже Су Вань Нян коснулась руки Шэнь Вэнь и, наконец, выяснила причину: у девочки была низкая температура тела и она обычно была тихой. Эта маленький темнокожий ребенок приходил сюда, чтобы найти прохладу!

Шэнь Вэнь знала, что, поскольку она практиковала медитацию на круглый год, ее сердцебиение было медленным и вокруг нее собиралась устойчивая энергия сознания. Этот ребенок определенно более чувствителен, чем другие и чувствует себя расслабленно, когда находится рядом с ней, поэтому ему нравится приходить к сестре.

Как только все обнаружили, что Шэнь Цяну нравится позволять Шэнь Вэню обнимать его, они немедленно начали приводить его девочке и призвали Шэнь Цяна обнять сестру. Даже если Шэнь Вэнь не приходила, а он начинал слишком шуметь, Ян отправляла его во двор младшей дочери, чтобы "он вел себя тихо и спокойно".

Шэнь Вэнь необъяснимым образом стала няней и была беспомощна. Этим летом в ее дворе постоянно появлялась дополнительная темная голова с черной полоской волос.

На двенадцатый день рождения Шэнь Сян в резиденцию была приглашена только Чжан Юньцзинь. Когда Шэнь Сян и Шэнь Вэнь отправились встречать ее, то услышали, что молодой мастер Чжан пришел проводить свою сестру. Шэнь Цзянь и Шэнь Чжуо сразу же заблокировали его у вторых ворот.

Когда Шэнь Сян услышала это, то была очень счастлива, думая, что сможет посмотреть, как они дерутся, поэтому она заставила Шэнь Вэнь поспешно идти туда со скоростью ветра.

Когда они подошли ко вторым воротам, то обнаружили, что Шэнь Чжуо улыбается и разговаривает с застенчивой Чжан Юньцзинь. Две служанки стояли в стороне, как деревянные куклы, а Чжан Юньмин и Шэнь Цзянь исчезли.

Приблизившись, они услышали, как Шэнь Чжуо сказал: "...Твой брат ударом сбил меня с ног, а потом бросился на меня, как тигр..."

Чжан Юньцзинь прервала его с улыбкой: "Не может быть! Мой брат такой элегантный..."

Шэнь Чжуо "ц": "Почему он так легко обманывает тебя? Позвольте мне сказать вам, что когда я посмотрел на него в то время, он действительно был похож на большого тигра, с черными и желтыми отметинами на лице!"

Чжан Юньцзинь не смогла сдержать смех: "Невозможно! Как у него могут быть тигровые полосы на лице!"

"О, может быть, это отсветы леса и земли. В любом случае, он бросился с громким звуком..."

"Что?! Почему он такой громкий, а у него же нет крыльев!"

Брови Шэнь Чжуо взлетели в воздух: "У него нет крыльев, зато есть одежда! О, материал того костюма был очень хорош! У него за спиной вздулась большая сумка, и в то время он был похож на горбуна..."

Чжан Юньцзинь с улыбкой наклонила голову, указала на Шэнь Чжуо, говоря: "Ты...ты..."

"Это не я! Это твой брат. Он бросился вниз, и я быстро перекатился. Он ничем не отличается от желтой собаки!"

"Почему собака?!"

Шэнь Чжуо живо сказал: "Твой брат не набросился на меня, он приземлился на четвереньки и сидел там на корточках, глядя на меня снизу вверх, с этой большой сумкой за спиной..."

Девушка энергично замахала на Шэнь Чжуо, как будто хотела его побить: "Ты, плохой парень, говоришь, что мой брат-собака или горбун! Я тебя побью!"

Шэнь Чжуо поспешно махнул рукой: "Я не говорил этого! Я этого не делал! Когда я говорил это? Вы только что сказали это, а не я! Но все в порядке! Мое совпадает с вашим!"

Чжан Юньцзинь топнула ногами, смеясь, и вытерла лицо руками. И Шэнь Сян, и Шэнь Вэнь остановились и медленно попятились, двое разговаривавших людей этого не заметили.

"Затем он крикнул мне...Ван!"

Чжан Юньцзинь энергично топала ногами и прерывисто говорила: "Ты...ты все еще ругаешь его..."

Шэнь Чжуо торжественно сказал: "Он сказал:" Посмотри сюда!"

"Не слушаю, не слушаю, ты плохой парень!" замахала руками девушка.

Шэнь Чжуо претенциозно спросил: "Разве ты не хочешь знать, что он мне сказал?"

Чжан Юньцзинь вытерла слезы от смеха и спросила: "Что?"

"Посмотрите на большой мешок позади него! Он не сдулся после такого прыжка..." торжествующе сказал Шэнь Чжуо.

Даже служанки засмеялись, и Чжан Юньцзинь наконец хлопнула Шэнь Чжуо по плечу! После того, как она сделала этот шаг, то была застигнута врасплох. Служанки тут же торжественно отвернули лица и снова превратились в деревянных кукол.

Шэнь Чжуо накрыл место, где его стукнули, и воскликнул: "Я же говорил вам! Не имеет значения, какие книги вы читаете, просто не занимайтесь боевыми искусствами! Как получилось, что вы стали мастером железной ладони всего за несколько лет, вы действительно мастер боевых искусств. Гений..."

Чжан Юньцзинь сердито отвернулась: "Пошел ты! Я больше не буду с тобой разговаривать."

Шэнь Чжуо опустил руку и слабо сказал: "Твой брат чуть не убил меня, а ты снова серьезно ранила меня..."

Девушка снова повернула лицо, и Шэнь Чжуо сразу же стал энергичным: "Но все в порядке! Я-как мяч, чем больше по мне бьют, тем выше я прыгаю!"

Чжан Юньцзинь стиснула зубы: "Я должна сказать своему брату, чтобы он уходил, пусть уходит... пусть он..."

Шэнь Чжуо быстро сказал: "Пусть он больше не носит ту одежду, которая у него выпирает на спине, когда он прыгает. Это очень похоже на мяч со стороны и я тут же спешу ударить по нему. А потом мы сражаемся..."

Чжан Юньцзинь снова топнула ногой: "Сам ты мяч! За что сражаться моему брату?"

Шэнь Чжуо задумчиво проговорил: "То есть он хочет, чтобы другие думали, что он горбун? Хотя это и делает его старше, можете ли вы сказать ему об этом как девушка: в конце концов, это не так уж и красиво! Я моложе его, я знаю это! Не говорите, что он мне безразличен, я добрый..."

Чжан Юньцзинь со злостью махнула носовым платком: "Я убью тебя за твою доброту! Ты плохой парень!"

Шэнь Чжуо усмехнулся, его глаза заблестели, прежде чем он смог снова заговорить, Чжан Юньмин поспешно вошел во вторую дверь, энергично потрясая веером, и сказал Шэнь Чжуо издали: "Шэнь Саньцзы, я давно тебя не видел. Интересно, насколько улучшились твои навыки игры в го". За ним шел Шэнь Цзянь со спокойным и счастливым выражением лица. Хотя одежда Чжан Юньмина не была грязной, на подоле было немного пыли.

Чжан Юньцзинь сразу же обрела достоинство, расправила плечи и выпрямила спину, голова была опущена, а выражение лица было очень правильным. Шэнь Чжуо с интересом наблюдал за ее перевоплощением.

Чжан Юньмин был здесь, и Шэнь Чжуо посмотрел на него и сказал с улыбкой: "Мастер Чжан, сегодня на вас одета такая хорошая одежда!" Чжан Юньмин был немного сбит с толку, но Чжан Юньцзинь подумала о большой сумке позади него и не смогла сдержать улыбки.

Чжан Юньмин был в ярости, он потянул Шэнь Чжуо за руку и сказал: "Идем, давай сыграем в го!"

Шэнь Чжуо попрощался с Чжан Юньцзинь, пристально посмотрел на спину Чжан Юньмина и сказал: "На самом деле, ты будешь выглядеть красиво, даже если у тебя будет горб!"

Чжан Юньцзинь не смогла сдержать улыбки. Она могла поднять рукав, что бы спрятать лицо. Чжан Юньмин не мог понять, что у него на уме, и быстро увел Шэнь Чжуо, а Шэнь Цзянь последовал за ними.

Шэнь Сян и Шэнь Вэнь пошли навстречу, лицо Чжан Юньцзиня было все еще красным от смеха. Она достала из рукава подарок для Шэнь Сяя, взяла у горничной коробку с едой и отдала ее Шэнь Вэнь. Девочка поблагодарила ее и передала его Су Вань Нянь за своей спиной.

Чжан Юньцзинь и Шэнь Сян разговаривали, смеялись и шли во двор Шэнь Сян. Шэнь Вэнь по-прежнему следовала за ними, как за третий лишней, как и раньше.

Она украдкой взглянула на двух служанок Чжан Юньцзиня, их лица ничего не выражали и они молча последовали за ней, не глядя по сторонам, в то время как Су Вань Нянь и Чун Лу шептались на ходу. Шэнь Вэнь в очередной раз восхитился строгостью особняка маркиза Пинъюань глубоко в душе.

В следующем году она планировала, что должна найти "старшую дочь" маркиза Пинъюань. В этом году ей исполнилось десять лет, может быть, ее старший брат поверил ей, но другие будут относиться к ней как к ребенку. Чем вы старше, тем больше у вас доверия. В следующем году

ей исполнится одиннадцать и она надеялась, что в сможет вырасти на два-три дюйма выше и будет выглядеть более взрослой.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1790215>